

Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2023. № 2(59). С. 148–153
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2023;(2(59)):148–153

Научная статья

УДК 343

doi: 10.47598/2078-9025-2023-2-59-148-153

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПОСРЕДНИЧЕСТВА В КОММЕРЧЕСКОМ ПОДКУПЕ

Наиля Альфритовна Гареева^{1✉}, Амир Айдарович Гареев²

¹Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова, Казань, Россия, gareevana5@mail.ru✉

²Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия,
amir.gareev.1999@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы квалификации посредничества в коммерческом подкупе, его разграничение со смежными видами преступлений, такими как посредничество во взяточничестве, пособничество. Целью исследования является анализ вопросов, связанных с квалификацией посредничества в коммерческом подкупе. Задачами настоящей работы являются выявление критериев разграничения посредничества; определение границ малозначительности преступления; анализ судебной практики. Методологическую основу исследования составили сравнительно-правовой и формально-юридический подходы к изучению посредничества в коммерческом подкупе. Авторами были проанализированы нормативно-правовые акты, судебная практика, доктринальные источники, которые помогли сформулировать критерии, отличающие посредничество в коммерческом подкупе от других видов преступлений в этой сфере.

Ключевые слова: посредничество, посредничество в коммерческом подкупе, преступление, малозначительность, взяточничество, денежные средства

Для цитирования: Гареева Н. А., Гареев А. А. Проблемы квалификации посредничества в коммерческом подкупе // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2023. № 2 (59). С. 148–153. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2023-2-59-148-153>.

Research article

PROBLEMS OF QUALIFICATION OF MEDIATION IN COMMERCIAL BRIBERY

Nailya A. Gareeva^{1✉}, Amir A. Gareev²

¹V. G. Timiryasov Kazan Innovative University, Kazan, Russia, gareevana5@mail.ru✉

²National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia, amir.gareev.1999@mail.ru

Abstract. The article deals with the problems of qualification of mediation in commercial bribery, its differentiation with related types of crimes, such as mediation in bribery, complicity. The purpose of the study is to analyze issues related to the qualification of mediation in commercial bribery. The objectives of this work are to identify criteria for delimiting mediation; determination of the boundaries of the insignificance of the crime; analysis of judicial practice. The methodological basis of the study was the comparative legal and formal legal approaches to the study of mediation in commercial bribery. The author analyzed legal acts, judicial practice, doctrinal sources, which helped to formulate criteria that distinguish mediation in commercial bribery from other types of crimes in this area.

Keywords: mediation, mediation in commercial bribery, crimes, insignificance, bribery, money

For citation: Gareeva N. A., Gareev A. A. Problems of qualification of mediation in commercial bribery. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2023;(2(59)):148–153. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2023-2-59-148-153>

Коррупция является одной из основных проблем общества, в России она признана в качестве угрозы национальной безопасности [1]. Ее искоренение — это одна из важнейших задач государства. Коррупция может напрямую влиять на экономическое развитие страны, доверие к государственным институтам, политическую активность, деловую инициативу. Данное влияние стоит признать негативным, так как в результате коррупции происходит неэффективное, незаконное перераспределение материальных благ. Одним из проявлений коррупции является коммерческий подкуп, о котором речь пойдет далее.

Проведенный литературный обзор свидетельствует об освещении вопросов, связанных с взяточничеством, коммерческим подкупом, в научных трудах отечественных ученых П. С. Яни, В. Ф. Щепелькова, Э. Ю. Чуклиной, Э. А. Иванова, С. А. Маркунцова, Ю. П. Гармаева [2–5]. В работе П. С. Яни, посвященной анализу малозначительности преступления применительно к посредничеству в коммерческом подкупе, автор исследует правовую природу деяний, которые заключаются во вспомогательной роли коммерческого подкупа, и делает вывод о неоднозначности общественной опасности такого деяния. В работе В. Ф. Щепелькова дается оценка правовой квалификации посредничества во взяточничестве и проводится сравнение его с посредничеством в коммерческом подкупе. В научном труде Э. Ю. Чуклиной раскрывается аргументация негативных последствий исследуемого преступления. Ученые Э. А. Иванов, С. А. Маркунцов, Ю. П. Гармаев в работе, посвященной антикоррупционному комплаенсу в компании, большое внимание уделили необходимости предотвращения посредничества в коммерческом подкупе.

С точки зрения квалификации коммерческого подкупа можно выделить следующие аспекты. Общественная опасность коммерческого подкупа сходна с дачей, получением взятки и заключается в том, что нарушается установленный законом порядок взаимодействия субъектов в коммерческой сфере. Лица, участвующие в коммерческом подкупе, в первую очередь, преследуют личную выгоду, а не стремятся добиться лучших условий сделки, например, для своей организации. Отличие от

взятки заключается в том, что незаконное вознаграждение совершается вне рамок государственной системы, а ответственность не могут нести должностные лица из органов государственной и муниципальной власти.

Законодатель выделяет два альтернативных деяния, которые являются посредничеством во взяточничестве, в коммерческом подкупе: 1) передача предмета подкупа по указанию подкупаемого или подкупающего; 2) иное содействие подкупающему или подкупаемому в реализации соглашения между ними о получении или даче подкупа (взятки) [6]. Данные формулировки включены в Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ) в нормы про посредничество в преступлениях коррупционной направленности. Они практически идентичны, по существу почти не отличаются. Отметим, что норма посредничества в коммерческом подкупе была введена в УК РФ в 2016 году, однако новеллой она не стала, поскольку еще в 2011 году была принята статья 291.1 УК РФ «Посредничество во взяточничестве». В 2016 году роль посредника стала регулироваться отдельной нормой, специальной к ст. 291.1 УК РФ. Если сравнить эти статьи, то можно прийти к выводу, что они идентичны по большинству признаков, однако отличаются по объекту и субъекту, а также по виду общественных отношений, охраняемых данными нормами УК РФ.

Действия посредника в коммерческом подкупе регулируются ст. 204.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и данное преступление заключается в непосредственной передаче предмета коммерческого подкупа по поручению лица, которое получает или передает предмет коммерческого подкупа [6]. Однако размер коммерческого подкупа должен быть больше двадцати пяти тысяч рублей, так как в ином случае деяние в виде посредничества декриминализуется. Объективная сторона данной нормы (ст. 204.1 УК РФ) заключается в действиях правонарушителя за «доставку» предмета коммерческого подкупа от подкупающего лица к подкупаемому лицу. Что касается общественной опасности и коммерческого подкупа, и посредничества в нем, то она заключается не только в размере и объеме, но и в способе совершения преступления.

Это обусловлено тем, что способ является противоправным по определению и может посягать на права граждан, ущемлять их, наносить вред организациям. Далее отметим, что посредник в коммерческом подкупе действует от имени лица, которое хочет осуществить коммерческий подкуп. Посредник также действует в его интересах, за его счет. Этой же точки зрения придерживается Верховный Суд, указывая, что посредник выполняет лишь вспомогательную роль в преступлении, он не использует свои материальные активы, в том числе денежные средства, также он делает это не от своего имени, он не выражает свою волю непосредственно в отношении деяния в виде совершения коммерческого подкупа [7]. К тому же Верховный Суд добавляет, что посредничество в коммерческом подкупе необязательно должно заключаться в непосредственной передаче предмета коммерческого подкупа, это также может быть деятельность по организации переговоров, встречи между подкупающим и подкупаемым лицом [7]. Данные выводы находят свое отражение и в судебной практике, когда основанием для привлечения лица к ответственности является иная деятельность посредника, не связанная непосредственно с передачей предмета подкупа. В настоящее время квалификация действий посредника в коммерческом подкупе в судебной практике неоднозначна. В основном это связано с посредничеством, когда размер подкупа ниже значительного или когда размер сложно определить. Однако в большинстве дел посредничество в коммерческом подкупе квалифицируется судами верно. Это связано с большим размером подкупа и с возможностью однозначно определить его критерии.

Например, в одном из дел Басманного районного суда города Москвы рассматривался вопрос о квалификации деяния лица, которое участвовало в коммерческом подкупе в качестве посредника [8]. Дело было связано с совершением преступления в виде коммерческого подкупа для того, чтобы был подписан акт выполненных работ формы КС-2, который является обязательным юридическим актом для подписания. Посредничество в коммерческом подкупе заключалось в том, что гражда-

нин А. склонил гражданина Б. к передаче денежных средств в размере 450 000 руб. Также сам гражданин А. в дальнейшем передал непосредственно предмет коммерческого подкупа. Он исходил из корыстных побуждений. Данные денежные средства являются крупным размером и являются предметом коммерческого подкупа. Лицо, которому был передан предмет коммерческого подкупа, осуществляло согласно своим обязанностям контроль за соответствием объемов и качества выполненных и предъявленных к оплате строительно-монтажных и реставрационных работ. В ходе проверочных мероприятий (внутренняя проверка) был выявлен ряд недостатков, препятствующих подписанию указанных актов. Именно поэтому склонение гражданина Б. к совершению коммерческого подкупа следует квалифицировать как посредничество в коммерческом подкупе по ст. 204.1 УК РФ. Данное дело демонстрирует нам, что лицо может нарушить уголовный закон, если оно склонило другое лицо к совершению коммерческого подкупа. Несмотря на это, в случае, если преступник также передал предмет коммерческого подкупа (то есть два различных деяния, которые квалифицируют, как посредничество в коммерческом подкупе), его действия признаются судом посредничеством в коммерческом подкупе.

Суды при определении квалификации преступных деяний также считают посредничеством в коммерческом подкупе выполнение лицом хозяйственно-административных функций. То есть их выполнение приравнивается к управленческим функциям и квалифицируется как посредничество [9]. В случае с посредничеством во взяточничестве нам не удалось найти похожее по сути дело, однако, представляется, что суды будут исходить из аналогичной логики, что и в следующем примере.

Хозяйственно-административные функции сотрудника компании следует трактовать как его полномочия по управлению имуществом и денежными средствами, находящимися на балансе организации, также как и деятельность по распоряжению имуществом, по определению судьбы вещи [10]. Несмотря на то, что это прямо не относится к управленческой деятельности, это смежная функция сотрудника компании, которая также может обес-

печить совершение коммерческого подкупа в компании. Однако данная позиция может противоречить ст. 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, так как обстоятельства, подлежащие доказыванию, фактически будет сложно использовать для обоснования виновности лица в посредничестве [11]. В частности, речь идет о подтверждении виновности лица, совершившего преступление, о характере и размере вреда, причиненного преступлением.

Еще одним аспектом, рассматриваемым в данной работе, является критерий малозначительности преступления. Он также влияет и на разграничение посредничества в коммерческом подкупе с соучастием в преступлении, в частности, с ролью пособника. Норма УК РФ о посредничестве в коммерческом подкупе содержит критерий значительного размера преступления. Ряд исследователей считает, что посредничество в коммерческом подкупе в случае незначительного размера декриминализовано, так как данное деяние нельзя в полной мере признать общественно опасным по смыслу УК РФ [2]. То есть размер коммерческого подкупа — это обстоятельство, дифференцирующее ответственность. Поэтому, сравнивая посредника и соучастника, можно заключить, что посредник находится в более выгодном положении, так как по ст. 204.1 УК РФ он может не нести ответственность. Соучастник находится в менее выгодном положении. Рассматривая в качестве соучастника пособника в преступлении и основываясь на позиции Верховного Суда Российской Федерации, можно прийти к выводу о том, что посредничество — это более узкий термин по отношению к пособничеству [7]. Более того, нельзя применить к лицу два состава преступления по ст. 204.1 УК РФ (посредничество в коммерческом подкупе) и ст. 33 УК РФ (виды соучастников преступления). Верховный Суд признает их взаимоисключающими видами преступлений [12].

Особого внимания заслуживает научная позиция В. Ф. Щепелькова, считающего, что положение Уголовного кодекса о посредничестве в коммерческом подкупе выделено из правовой нормы о получении взятки с привилегирующим эффектом, так как наказание

за получение взятки наказывается строже [3]. Если в самом деянии содержится привилегированный признак, то для его оценки нельзя использовать общую норму. Поэтому, по мнению ученого, допустимость квалификации посредничества в коммерческом подкупе, а также во взяточничестве как соучастие в преступлении носит дискуссионный характер, на практике такие решения судов маловероятны.

Сравнивая различные позиции по поводу квалификации посредничества в коммерческом подкупе, можно прийти к выводу, что нарушается ч. 1 ст. 19 Конституции Российской Федерации, где указано, что все равны перед законом [13]. Также это противоречит основным принципам УК РФ.

Таким образом, проанализировав судебную практику и научную доктрину, мы пришли к следующим результатам. Разграничение посредничества в коммерческом подкупе с другими видами преступлений можно провести на основе объективной стороны преступления, позиций Верховного Суда, судебной практики, научной доктрины. Данное различие необходимо провести для верной квалификации деяния и для правильной митигации коррупционных рисков в компании, так как у разных видов преступлений разные меры ответственности и, соответственно, разный уровень риска.

В заключение отметим, что проблема коррупции в настоящее время действительно имеет важное значение, однако ее решение требует как системной, так и точечной работы. Точечная работа заключается в пресечении преступлений коррупционной направленности, правильной квалификации деяния, всестороннем анализе судебной практики и научной доктрины по соответствующим статьям УК РФ. Одним из средств борьбы с данным видом преступления является внедрение в компаниях, имеющих высокий риск коммерческого подкупа, системы антикоррупционного комплаенса, позволяющей митигировать риски и не допускать совершения преступлений коррупционной направленности [5]. Верная квалификация преступлений коррупционной направленности помогает эффективнее митигировать коррупционные риски в различных обстоятельствах.

Список источников

1. «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»: Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 // СЗ РФ. 05.07.2021. № 27 (ч. II). Ст. 5351.
2. Яни П. С. Проблемы квалификации посредничества во взяточничестве // Законность. 2013. № 2. С. 24–29.
3. Щепельков В. Ф., Пряхина Н. И. Допустимо ли квалифицировать посредничество во взяточничестве как соучастие в даче взятки // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 6. С. 48–51.
4. Чуклина Э. Ю. Выделение уголовной ответственности за мелкое взяточничество (ст. 291.2 УК РФ): критический взгляд // Экономика, социология и право. 2016. № 10. С. 95–100.
5. Гармаев Ю., Иванов Э., Маркунцов С. Антикоррупционный комплаенс в Российской Федерации: междисциплинарные аспекты. Москва : Юриспруденция, 2020. 240 с.
6. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 28.04.2023) : Принят Государственной Думой 24 мая 1996 года : Одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699
7. «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 : редакция от 24.12.2019 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 9, сентябрь.
8. Приговор Басманного районного суда города Москвы от 23 марта 2018 года по делу № 1-120 // ГАРАНТ.РУ : информационно-правовой портал. URL: <https://sudact.ru/regular/court/reshenya-basmanniy-raionnyi-sud-gorod-moskva>
9. Приговор Первомайского районного суда г. Кирова по делу № 1-201/019 // ГАРАНТ.РУ : информационно-правовой портал. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/gcvmeSUBWу6x/>
10. Обзор практики правоприменения в сфере конфликта интересов № 3 // Министерство труда Российской Федерации : официальный сайт. URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/anticorruption/9/13>
11. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ : Принят Государственной Думой 22 ноября 2001 года : Одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 года : редакция от 28.04.2023 // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481
12. «О внесении изменений в постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.07.2013 № 24 "О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях" и от 16.10.2009 № 19 "О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий"» : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2019 № 59 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 3, март.
13. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993 : с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/constitution>

References

1. "On the National Security Strategy of the Russian Federation": Decree of the President of the Russian Federation dated July 02, 2021 No. 400. *Sobranie zakonodatel`stva Rossijskoj Federacii = Collection of legislation of the Russian Federation*. July 5, 2021. No. 27 (Part II). Art. 5351. (In Russ.).
2. Yani P. S. Problems of qualification of mediation in bribery. *Zakonnost` = Legitimacy*. 2013. No. 2. P. 24–29. (In Russ.).
3. Shchepelkov V. F., Pryakhina N. I. Is it permissible to qualify mediation in bribery as complicity in giving a bribe. *Zakony` Rossii: opy`t, analiz, praktika = Laws of Russia: experience, analysis, practice*. 2011;(6):48–51. (In Russ.).
4. Chuklina E. Yu. The allocation of criminal liability for petty bribery (Article 291.2 of the Criminal Code of the Russian Federation): a critical view. *E`konomika, sociologiya i pravo = Economics, sociology and law*. 2016. No. 10. P. 95–100. (In Russ.).
5. Garmaev Yu., Ivanov E., Markuntsov S. Anti-corruption compliance in the Russian Federation: interdisciplinary aspects. Moscow: Jurisprudence; 2020. 240 p.
6. "Criminal Code of the Russian Federation" dated June 13, 1996 No. 63-FL: Adopted by the State Duma on May 24, 1996: Approved by the Federation Council on June 5, 1996: as amended on April 28, 2023. ConsultantPlus: site. (In Russ.). Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699
7. "On judicial practice in cases of bribery and other corruption crimes": Decree of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated July 7, 2013 No. 24: version on December 24, 2019. *Byulleten` Verxovnogo Suda RF = Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation*. 2013. No. 9, September. (In Russ.).

8. The verdict of the Basmanny District Court of the city of Moscow dated March 23, 2018 in case No. 1-120. GARANT.RU: information and legal portal. (In Russ.). Available from: <https://sudact.ru/regular/court/reshenya-basmannyyi-raionnyi-sud-gorod-moskva>

9. Sentence of the Pervomaisky District Court of Kirov in case No. 1-201/019. GARANT.RU: information and legal portal. (In Russ.). Available from: <https://sudact.ru/regular/doc/gcvmeSUBWwy6x/>

10. Review of law enforcement practice in the field of conflict of interest No. 3. Ministry of Labor of the Russian Federation: official site. (In Russ.). Available from: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/anticorruption/9/13>

11. Code of Criminal Procedure of the Russian Federation dated December 18, 2001 No. 174-FL: Adopted by the State Duma on November 22, 2001: Approved by the Federation Council on December 5, 2001: version on April 28, 2023 // ConsultantPlus: site. (In Russ.). Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481

12. "On Amendments to Resolutions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 24 dated July 9, 2013 "On Judicial Practice in Cases of Bribery and Other Corruption Crimes" and No. 19 dated October 16, 2009 "On Judicial Practice in Cases of Abuse of Official Powers and on abuse of office" : Decree of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated December 24, 2019 No. 59. *Byulleten` Verhovnogo Suda RF = Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation*. 2020. No. 3, March. (In Russ.).

13. The Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote on December 12, 1993: with changes approved during the all-Russian vote on July 1, 2020. Official Internet portal of legal information. (In Russ.). Available from: <http://pravo.gov.ru/constitution>

Информация об авторах

Н. А. Гареева — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов и кредита;

А. А. Гареев — магистрант.

Information about authors

N. A. Gareeva — Candidate of Science (Economics), Assistant Professor, Assistant Professor of the Department of Finance and Credit;

A. A. Gareev — the master student.

Статья поступила в редакцию 08.06.2023; одобрена после рецензирования 20.06.2023; принята к публикации 23.06.2023.

The article was submitted 08.06.2023; approved after reviewing 20.06.2023; accepted for publication 23.06.2023.